

0721777-1

На правах рукописи

АЗИЗОВА ГУЛЬНАЗ АЗАТОВНА

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В ТРУДАХ ГАЛИ РАХИМА**

10.01.02 - Литература народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2001

Работа выполнена в отделе рукописей и текстологии Института языка, литературы и искусства им.Г.Ибрагимова АН Республики Татарстан.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор,
академик Академии наук Республики
Татарстан **Хасанов М.Х.**

Официальные оппоненты — доктор филологических наук, профессор
Мусин Ф.М. (ИЯЛИ);
— кандидат филологических наук, доцент
Гилязов Т.Ш. (КГУ).

Ведущая организация — Казанский государственный
педагогический университет.

Защита диссертации состоится “19” июня 2001 г. в 12 часов на
заседании диссертационного совета Д 022.001.01 в Институте языка, литературы
и искусства им.Г.Ибрагимова Академии наук Татарстана по адресу: 420503,
г.Казань, ул.Лобачевского, д. 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке КНЦ РАН
(г.Казань, ул.Лобачевского, д. 2/31).

Автореферат разослан “14” мая 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Рамеев

Рамеев З.З.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Татарская литература, являясь частью мировой культуры, имеет богатую историю, традиции которой стали предметом изучения не одного поколения исследователей. Начиная с XVIII века началось изучение истории татарской литературы в общем тематическом плане, которое продолжалось вплоть до 30-х годов XX в. Этот период ознаменовался появлением трудов таких известных ученых-просветителей как Г.Утыз-Имяни, Ш.Марджани, В.Радлов, К.Насыри, Дж.Валиди, Г.Ибрагимов, Г.Сагди и др. В годы советской власти резко усилилось идеологическое и политическое влияние государства на все сферы жизни общества. Это давление сказалось как на литературном процессе, так и на методах его анализа со стороны литературоведов и критиков. Но уже на рубеже 80-90-х годов стало возможным воссоздание разнообразной панорамы татарской литературы без купюр, в более целостном виде и объеме.

Обращение к литературному наследию выдвинуло на первый план незаслуженно забытые имена и произведения многих талантливых деятелей культуры и науки.

К этой малоизученной части истории татарской литературы относится творчество национальных литературоведов 20-х—30-х годов двадцатого столетия, чья судьба была трагична. Среди них — Гали Рахим, известный литературовед, основные труды которого увидели свет именно в этот период.

Данное диссертационное исследование посвящено изучению научной деятельности Мухамметгали Мухамметшакировича Габдерахимова (Г.Рахим) (1892—1943) — одного из крупных литературоведов, чей жизненный и творческий путь сложен и богат драматическими событиями.

К творчеству Г.Рахима в истории татарской литературы обращались неоднократно, но комплексного, монографического исследования создано не было. Это свидетельствует в пользу необходимости дальнейшего исследования научного и творческого наследия писателя и ученого, которое насчитывает более 70 работ научного и научно-популярного характера. Литература, публицистика, историография, источниковедение — это далеко не полный круг творческих интересов ученого. Научная деятельность Г.Рахима началась в 10-х годах XX века, когда в 1913 году в журнале «Аң»¹ была опубликована его статья «Тукаев — халык шагыйре» (Г.Тукаев — народный поэт). И начиная с этого времени, вплоть до 1920 года среди работ Г.Рахима преобладали публицистические статьи. 1920 год выбран не случайно. К этому времени была за-

¹ Рахим Г. Тукаев — халык шагыйре // Аң. — 1913. — № 9. — Б. 149—152.

вершена предварительная работа, собраны и систематизированы материалы для статей Г.Рахима, посвященные истории татарской литературы, языка и искусства, и опубликованные в последующие годы его жизни.

Цель и задачи исследования.

Целью работы является определение роли и места известного татарского ученого и писателя Г.Рахима в исследовании средневековой татарской литературы и истории развития стилистических традиций в ней. Для достижения этой цели необходимо было решить следующие задачи:

- оценить значение трудов Гали Рахима в изучении художественных средств и стилистических традиций татарской литературы от древнетюркской письменности до XIV века.
- выявить вклад Г.Рахима в исследование художественных особенностей татарской литературы XV—XIX веков.
- изучить значение исследований Г.Рахима философского содержания и художественных особенностей тюркоязычных литератур Поволжья XII—XVIII веков;
- рассмотреть обзор проблем, поднятых в литературе XVII—XVIII веков и освещенных в исследованиях Г.Рахима.

Методологическая основа диссертации.

При исследовании научной значимости трудов Гали Рахима и для достижения поставленной цели автор обращался к трудам В.В.Бартольда, Д.С.Лихачева, И.В.Стеблевой, А.Т.Тагирджанова, Э.Н.Наджиба, Э.Р.Тенишева, М.Х.Хасанова, Х.Р.Курбатова, В.Х.Хакова, Ш.Ш.Абилова, Н.Ш.Хисамова, М.А.Усманова, М.И.Ахметзянова, Х.Ю.Миннегулова, Р.К.Ганиевой, Ф.Г.Галимуллина, А.Т.Сибгатуллиной, Ф.З.Яхина и других ученых.

В диссертации применены историко-сравнительный и историко-типологический методы исследования.

Научная новизна.

Научное наследие ученого в области истории татарской литературы исследуется в монографическом плане впервые. Автор попытался выявить то новое, что было внесено Г.Рахимом в освещение конкретных проблем истории татарской литературы.

Научно-практическая значимость исследования.

Материалы диссертации могут быть использованы прежде всего, при составлении трудов по истории татарской литературы, языка, а также при

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО
КАЗАНСКОГО ГОС. УНИВЕРСИТЕТА

чении лекций, составлении программ и учебников по татарской литературе, в разработке спецкурсов по истории татарской литературы и языка.

Апробация работы. По материалам исследования диссертант выступил на зональной конференции молодых специалистов библиотек вузов Верхнего Поволжья в 1996 году; на итоговых научных конференциях ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АНТ в 1997, 1999 годы. По теме диссертации опубликованы 5 научных статей: 2 — в научных сборниках, 2 — в журналах, 1 — депонирована.

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, условных сокращений и библиографии работ Г.Рахима.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность и значение, выявляется степень изученности проблемы, ставятся цели и задачи исследования, указываются источники, определяются методы изучения, отмечается научная новизна и практическая значимость работы.

Здесь же излагается история написания капитального труда “Татар әдәбияты тарихы”.

Первая глава, состоящая из двух параграфов, посвящена анализу, сделанному Г.Рахимом и Г.Газизом, процессов формирования и развития стилистических традиций татарского литературного языка, начиная с древнетюркской письменности и заканчивая I половиной XIX века. В фундаментальной работе Г.Рахима и Г.Газиза важное место занимает история развития татарского литературного языка, так как по их словам “не изучив процесс возникновения языка, невозможно написать его историю”¹.

Развитие татарского литературного языка шло в сложных исторических условиях. Его основные особенности проявились, как утверждает Г.Рахим, еще в древнетюркском языке, письменные памятники которого относятся к VII—VIII вв.

Древнетюркские памятники рунической и уйгурской письменности не являются наследием лишь одного татарского народа. Это общий фонд всех тюркоязычных народов. Рунические тюркские памятники, получившие по месту нахождения названия — Орхоно-Енисейских памятников, при всем их историческом и лингвистическом значении не имеют прямого отношения к художественной литературе. Однако в этих надписях, восхваляющих тюркских каганов, нашли свое отражение некоторые элементы художественного

---

¹ Рахим Г., Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы өчен материаллар жыйнагы. Беренче кит. Беренче кит. Борынғы дәүр. I бүлек. Мәдхәл.—Казан: Татар. дәүләт нәшр., 1924.—Б. 2. (далее: Рахим Г..., 1924).

творчества, несомненно в тот период широко распространенного в устной форме.

Кроме рунического письма у древних тюрков были и другие формы письменности. Одна из таких — уйгурская. Уйгурские памятники XI века в наибольшей мере переплелись с литературным творчеством тюрков. Уйгурская письменность использовалась вплоть до самого XV века¹. Г.Рахим считает, что эта письменность функционировала даже до XVIII века.

Серьезное внимание придает Г.Рахим созданной на территории тюркского караханидского государства поэме “Кутадгу билиг” (“Наука о том, как быть счастливым”). Он ее восторженно называет “величайшей жемчужиной о древнетюркской литературы”². Язык этого памятника свидетельствует о существовании известной литературной традиции на тюрки.

В развитии и становлении норм татарского литературного языка, как утверждают Г.Рахим и Г.Газиз, большую роль сыграли Булгарское, Золотоордынское и Казанское ханства на территории Поволжья и Прикамья.

В “Истории татарской литературы” Г.Рахимом и Г.Газизом указываются пять источников: булгарские надгробные камни периода Золотой Орды; словарь “Кодекс куманикус”; ярлыки; сочинения “Нахдж ал-Фарадис” и “Мухаббат-наме” Хорезми, созданные не ранее XIII в. Следовательно, возникает вопрос о причинах такого позднего по времени определения момента возникновения татарского литературного языка? В качестве объяснения авторы утверждают, что с булгарского периода до наших дней ничего не дошло, даже о памятнике Золотоордынского периода “Нахдж ал-Фарадис” они рассуждают, опираясь на работу Ш.Марджани, а о “Мухаббатнаме” Хорезми только упоминают как о важном источнике для изучения развития татарского литературного языка.

Изучение одного из видов письменного наследия волжских булгар — эпитафий — имеет немногим более 250-летнюю историю. Эпитафии являются почти единственными точно датированными вещественными документами эпохи, во-первых, они указывают на границы распространения владений татарской аристократии; во-вторых, они представляют буквально высеченный на камне вполне достоверный, лингвистический материал³. Язык эпитафий XIII—XIV вв. Среднего Поволжья Г.Рахим и Г.Газиз делят на три группы: арабский, чагатайский и смешанный с чагатайским и чувашским, говор казанских татар⁴. Хотя в то время в науке уже существовало мнение что булгарский язык является предшественником чувашского языка, ученые с этим не соглашались и приводят доказательства, обратные этому утверждению.

¹ Татар әдәбияты тарихы. Алты томда.—I том. Урта гасырлар дәвере.—Казан: Татар. китап нәшр., 1984.—Б. 51.

² Рахим Г., 1924.—Б. 120.

³ Рахим Али. Татарские эпиграфические памятники XVI века // Труды общества изучения Татарстана.—Казань.—Т. I.—1930.—С. 3.

⁴ Рахим Г., Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы. Беренче жилд. Борынгы дәвер. II бүлек.—Казан: Татар. дәүләт нәшр., [1923].—Б. 53—56. (далее: Рахим Г., [1923]).

В настоящее время в науке существует довольно полное представление о языке эпиграфий XIII—XIV вв., но не смотря на многочисленность научных работ, еще остается открытым ряд вопросов по изучению природы болгарского языка.

С нашествием монголов начинался распад Булгарского государства, что приводит к большим изменениям в истории тюркских племен и народностей Поволжья. Как считают Г.Рахим и Г.Газиз, «с XIII века начинается история татар»¹.

Одним из произведений, свидетельствующих о существовании в Золотой Орде в XIII—XIV вв. художественной тюркоязычной литературы и литературного языка, является «Мухаббат-наме». В «Истории татарской литературы» Г.Рахим и Г.Газиз, только упоминают об этом сочинении, так как у них под рукой не оказалось фотокопии этого произведения. На сегодняшний день большую работу по изучению языка этого письменного памятника выполнили следующие поколения исследователей².

Прозаическое произведение XIV века Махмуда Булгари «Нахдж ал-Фарадис» в фундаментальном труде Г.Рахима и Г.Газиза также определяется как «источник изучения книжного литературного языка Золотой Орды»³. Об этом весьма ценном памятнике тюркоязычной литературы впервые стало известно благодаря сообщению известного татарского ученого Ш.Марджани; в советское время в трудах таких ученых, как Б.Яфаров, Э.Наджип, Ш.Абилов⁴, были исследованы различные аспекты данного источника. Особенно ценные результаты исследования памятника достигнуты в монографии Ф.Нуриевой, где дается наиболее полный анализ произведения⁵.

Книга Махмуда Булгари создана в 1358 году в Сарае на основе литературной традиции своего времени. Главная идея сочинения — изложение правил поведения истинного мусульманина. Каждому правилу соответствует свой раздел-хикаят, которые системно расположены с целью подтверждения Хадиса и цитат из сочинений видных ученых суфиев.

Рассуждая о языке произведения, Г.Рахим и Г.Газиз пришли к выводу, что в XIV веке в Поволжье существовал язык, отличный от уйгурского и чагатайского, который служил татарам Поволжья и Урала вплоть до XIX века.

¹ Рахим Г., Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы. Феодализм дәвәре.—Казан: Татар дәүләт нәшр., 1925.—Б. 8. (далее: Рахим Г..., 1925).

² См. например: Хаков В. Татар әдәби теле тарихы.—Казан: Казан ун-ты нәшр., 1993.—Б. 46—54; Абилов Ш. Харәзминен «Мәхәббәтнамә» поэмасы // Татар әдәбияты тарихы. I том.—Казан, 1984.—Б. 196—207.

³ Рахим Г..., 1925.—Б. 67.

⁴ Маржани Ш. Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар. / Тәржемә итүче һәм төз.: Ә.Хәйруллин.—Казан: Татар. китап нәшр., 1989.—Б. 58—59; Яфаров Б. XV йөзләрдә Кама-Волга болгарлары әдәбияты һәм «Нәһж-эл-фәрадис» кулъязмасы.—Казан, 1949; Наджип Э. Кипчакско-огузский литературный язык.—М., 1965.—95 с.; Абилов Ш. Махмуд бине Галинец «Нәһж-эл-фәрадис» // Татар әдәбияты тарихы. I том.—Казан, 1984.—Б. 295—312.

⁵ Нуриева Ф. «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари.—Казань, 1999.—208 с.

Такое предположение ученых подтверждается и сегодняшними исследованиями.

Словари также служили важным источником для восстановления тюркского литературного языка. Большой интерес в этом отношении, как пишут Г.Рахим и Г.Газиз, представляет словарь “Кодекс Куманикус”, составленный в 1303 году. Придерживаясь мнения В.Радлова о том, что куманский язык ближе всего стоит к волжским наречиям и в особенности к наречию мишаров, Г.Рахим и Г.Газиз доказывают на конкретных примерах справедливость утверждения ученого. Именно материалы Кодекса ясно показывают развитие татарского языка, в течение почти 500 лет¹. В трудах современных филологов, особенно в статьях Х.Махмудова², посвященных анализу загадок в “Кодексе”, этому находят подтверждения.

Итак, как видим из вышеизложенных материалов, Г.Рахим и Г.Газиз пришли к выводу, что в XIII—XIV вв. на территории Золотой Орды сформировался поволжский тюрки, обильно насыщенный элементами народной речи.

После распада Золотой Орды в XV в. образуется Казанское ханство, нормы литературного языка которого, как утверждает Г.Рахим, ярко отражены в эпиграфических надписях и в ярлыках. В ходе работы в Научном Центре при Наркомпросе Г.Рахимом были исследованы эпиграфические памятники Арского района и Вятского края.

Общий стиль памятников Казанского периода, как в отношении языка, так и в отношении письма и орнаментации, резко отличался от стиля булгарских надгробий XIII—XIV века. Говоря о языке эпиграфических надписей XV—XVI века, Г.Рахим отмечал, что они написаны с использованием богатой народной разговорной речи, с преобладанием исконно татарских слов и выражений.

Из эпохи Казанского ханства дошли также некоторые официальные документы — ярлыки.

История возникновения ярлыков восходит своими корнями к периоду Золотой Орды. По ряду причин, до наших дней дошло небольшое количество таких документов. В “Истории татарской литературы” Г.Рахим и Г.Газиз указывают только на 7 ярлыков, а М.А.Усманов в своей монографии, приводит данные о 61 ярлыке в тюркоязычных оригиналах³. Это объясняется тем, что во время написания “Истории” о ярлыках в науке мало что было известно.

Г.Рахим и Г.Газиз особое внимание уделяли ярлыку Сахиб Гирея, данному предкам Ахмерова в 1523 году. В ходе анализа языка, стиля и содержания ярлыка ученые использовали данные, приведенные С.Вахида. По мнению обоих, язык ярлыка ничем не отличается от ярлыков XIV века. Толь-

¹ Рахим Г., [1923]. — Б. 48.

² Махмудов Х. “Коман мәжмугасы”ндагы табышмаклар // Казан утлары. — 1969. — № 3. — Б. 157—164; его же: “Сарайдагы сары айгыр...” (“Коман мәжмугасы”ндагы табышмаклар) // Мирас. — 1993. — № 11. — Б. 14—19.

³ Усманов М. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV—XVI в.в. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1979. — С. 72.

ко названия должностей, некоторых податей и налогов в ярлыке выражены по-арабски и по-персидски¹, что объясняется сильным влиянием Востока. Следовательно, в период Казанского ханства формируются нормы татарского литературного языка, отличающие его от других тюркских языков.

После захвата Казанского ханства наиболее ярко наступление царизма на татарское население Среднего Поволжья проявилось в религиозной сфере. Были правы Г.Рахим и Г.Газиз, считая, что “в этой обстановке не могли развиваться ни литература, ни культура татарского народа, так как трудное положение всего татарского населения не давало возможности заниматься культурно-просветительской деятельностью”².

И все же, не смотря на такое положение, по словам Г.Рахима, были написаны и сохранены до наших дней такие произведения, как “Сборник летописей” Кадыр-Али-бека (1602 год), “Дафтар-и Чингиз наме” (конец XVII века), завещания, которые представляют несомненную ценность и в языковом плане и в отношении литературной традиции периода феодализма.

В XVIII в. в значительной степени изменилась политика по отношению к татарскому населению. Главной причиной этого, как утверждают Г.Рахим и Г.Газиз, явилась активизация торговли России с восточными странами. Татарский язык становился языком дипломатии, началось его изучение на научной основе, создавались учебники и руководства. Огромную роль в этой области сыграла династия Хальфиных.

В поэзии и в прозе XVIII в. наблюдались большие изменения. Здесь начали проявляться мотивы, отражающие жизненные интересы народа и его историю. Ярким примером этого стали поэмы Г.Утыз-Имяни, произведение Хисамутдина Муслими “Таварихе Булгария”, “Рисалии Газиза” Т.Ялчыгулова.

XVIII в. оставил нам ряд записей татарских путешественников, ездивших в качестве послов России в восточные страны, а также в святые места. Путевые заметки, по-мнению Г.Рахима и Г.Газиза, написаны на старотатарском языке с активным использованием элементов живой народной речи.

Прогрессивные сдвиги, начавшиеся в культурной жизни XVIII в., получили дальнейшее развитие и в XIX в.

Значительным событием в культурной жизни татар явилось открытие Казанского университета и возникновение татарского книгопечатания. По утверждению Г.Рахима и Г.Газиза, татары первыми среди тюркских народов России приступили к книгопечатанию, что открыло новую станицу в истории просвещения и литературы татарского народа³.

Активным продолжателем просветительской деятельности Хальфиных был К.Насыри, который на практике стал осуществлять великую задачу просвещения своего народа. Не зря Г.Рахим называл его “одним из крупней-

¹ Рахим Г..., 1925.—Б. 66.

² Рахим Г..., 1925.—Б. 25.

³ Рахим Г..., [1923].—Б. 37.

ших деятелей эпохи татарского ренессанса, одним из первых людей прорубивших окно цивилизации”¹.

Поэзия I половины XIX в. развивалась, сохраняя многие черты древней поэтической традиции. В произведениях Ш.Заки (1825—1865), И.Салихова (1794—1867), А.Каргалый (1782—1826) религиозные мотивы были еще устойчивы.

Подчеркивая общие стилевые особенности творчества поэтов этого периода, Г.Рахим назвал их “поэтами элегического жанра”². В их произведениях преобладали традиции старокнижного литературного языка.

Видным поэтом середины XIX в., пришедшим в татарскую поэзию с поэмами о любви и сатирическими стихами, был Габдулджаббар Кандальный (1797—1860). Как отмечает Г.Рахим, стихи поэта являются первыми ласточками татарской поэзии, написанными на татарском языке³.

Таким образом, исходя из анализа “Истории татарской литературы” Г.Рахима и Г.Газиза можно сделать следующие выводы.

С XV века начался новый этап в развитии литературного языка — эпоха сближения письменной речи с устноразговорной, расширения функций разговорного языка.

Татарский литературный язык своими корнями уходит в далекое прошлое. В нем нашли отражение традиционная древняя тюркская письменность, продолжавшаяся в Булгарском государстве.

В период Золотой Орды художественные произведения были написаны на поволжском тюрки, а в эпоху Казанского ханства окончательно сформировался татарский общенародный разговорный язык. В XVII—XVIII вв. продолжались прежние традиции, употреблялись слова близкие к живой народной речи. Уже в XIX в. в канву художественного произведения обильно внедрялись элементы и формы народно-разговорного языка.

Во второй главе — под названием “Отражение литературных памятников Поволжья в научной концепции Гали Рахима” — рассматриваются и анализируются произведения, созданные в XII—XVIII веках.

Во второй части “Истории татарской литературы” Г.Рахима и Г.Газиза исследуется идейно-философское и художественно-эстетическое содержание произведений таких авторов, как Ахмед Ясеви, Сулейман Бакиргани, Рабгузи, Суфи Аллахияра; произведений “Кисекбаш китабы”, “Махзан ал-асрар”, “Сайфелмулюк”, “Раунакыл-ислам”.

Следует подчеркнуть, что даже после появления такого рода труда, посвященного анализу религиозно-дидактической литературы и религиозного направления в формировании общественной мысли, ни одно из этих произведений не стало до настоящего времени объектом специального моногра-

¹ Рахим Али. Кайюм Насыров // ВНОТ.—1925.—№ 1—2.—С. 5.

² Рахим Г., Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы. Беренче жилд. Борынгы дәвер. III бүлек.—Казан: Татар. дәүләт нәшр., 1922.—Б. 133. (далее: Рахим Г., 1922).

³ Рахим Г., 1925.—Б. 308.

фического исследования. Причина этого в недостаточно разностороннем подходе к изучению культурного наследия, сложившегося уже в 20-е годы в результате прямолинейной вульгарно-социологической “инвентаризации”, когда его значительная часть попала под категорию “религиозно-мистической” и недостойной внимания ее более “просвещенных” наследников. Такой взгляд на татарскую литературу средневековья во многом обусловил состояние изученности ее истории в целом.

В разделе “Суфыйчылык” I тома “Истории татарской литературы” Г.Рахимом дана общая характеристика истоков суфизма, истории его проникновения в духовную культуру тюркоязычного Поволжья и прослежена его эволюция. В связи с этим обращает на себя внимание тезис Г.Рахима о том, что “без идей суфизма невозможно представить средневековую литературу”¹.

Суфизм и его влияние на развитие татарской литературы почти не изучены. Вероятно первым, кто рассмотрел это явление на научной основе, был Г.Рахим. Он дал высокую оценку творчеству представителей суфийской поэзии — Саади, Хафизу, Омару Хаяму, Джалалетдину Руми и Низами. На сегодняшний день традиция по изучению распространения суфизма на территории Поволжья, продолжена в монографиях таких ученых как Ш.Абилов, А.Тагирджанов, Р.Ганиева, Р.Амирханов, Х.Миннегулов, А.Сибгатуллина, Ф.Яхин, Г.Давлетшин и других.

Влияние ислама на культуру народов Поволжья высоко оценивается Г.Рахимом. По мнению ученого, благодаря исламу среди населения появились, художественные произведения. В их анализе ключевым является вопрос о роли суфизма в духовном наследии средневековья.

Г.Рахим рассматривал религиозно-дидактические произведения под общим заголовком “Чагатайская литература”. Татарская литература была включена в общий процесс развития восточной литературы, благодаря которой обогащалась и сама обогащала художественными произведениями, переводами и различными сочинениями.

Говоря о чагатайской литературе, Г.Рахим охватывает исторический период с XII по XIX век. Хотя сам же, как бы отрицая это, время расцвета и развития чагатайской литературы связывает с правлением Тимура, то есть XV веком². Такое суждение ученого не возникло на пустом месте: в мире науки и до Г.Рахима, и после него, принято было всю литературу, созданную на тюркском языке и связанную с территорией Средней Азии считать “чагатайской”. Благодаря современным исследованиям, выяснилось, что о чагатайской литературе мы можем говорить только начиная с XV века, ярким представителем которой является Навои³.

¹ Рәхим Г..., 1924.—Б. 73.

² Рәхим Г..., 1924.—Б. 122—150.

³ Наджип Э. О средневековых литературных традициях и смешанных тюркских языках // Советская Тюркология.—1970.—№ 1.—С. 89.

Основоположником тюркской ветви суфийской литературы был Ахмед Ясеви (умер в 1166 г.). Г.Рахим говорит о нем, как о самом почитаемом святом в татарском народе¹. К сожалению, творчество этого крупного представителя тюркоязычной поэзии нашло отражение лишь в трудах современных исследователей².

Ясеви создавал, главным образом, назидательные стихи — хикметы, в которых на доступном языке толковались основные положения ислама. Хикметы Ясеви нашли широкое распространение не только на территории Средней Азии, но и в Поволжье.

Начиная с произведений Ясеви, “хикметы” становятся одним из жанров литературы. По мнению Г.Рахима, Ясеви является также и первым представителем тюркской поэзии, присоединившим к своему имени псевдоним “Кол”.

Г.Рахим отмечает, что Ясеви оценивает такие человеческие качества, которые способствуют общественному благополучию и приближают к познанию истины. Он высоко ценит справедливость, милосердие.

Говоря о языке хикметов, Г.Рахим считает, что они написаны на легком, понятном для народа языке. Подтверждение этому мы находим и в современных научных изданиях³.

Ярким представителем суфистской поэзии тюрки и последователем Ахмеда Ясеви является Сулейман Бакыргани (? — 1186). Рукописи его произведений были широко распространены среди татарского населения и обнаруживаются до сих пор.

Творческая биография Бакыргани, не смотря на усилия Г.Рахима, остается еще до конца не изученной, хотя и существует ряд исследований, посвященных этому вопросу⁴.

По данным, приведенным в соответствующем разделе монографии Г.Рахима, Бакыргани не был только простым суфием, из-под его пера вышли такие произведения, как “Ахырзаман китабы” (“Книга о конце света”), “Мәрьям ана китабы” (“Книга о святой деве Марии”) и сборник хикметов под названием “Бакырган китабы” (“Книга Бакыргани”), которые по своему идейно-художественному значению являются ценнейшими памятниками тюркской поэзии⁵.

¹ Рахим Г., [1923].—Б. 84—92.

² Например, см.: Яхин Ф. Татар шигъриятендә дини мистика һәм мифология.— Казан: Татар дәүләт гуманитар ин-ты нәшр., 2000.—Б. 30—63; Миннегулов Х., Садретдинов Ш. Әдәбият: Урта мәктәп һәм гимназияләреннән 9нчы сыйныфы, урта махсус уку йортлары, педагогия училищелары, колледж һәм лицей укучылары өчен дәреслек.— Казан: Мәгариф, 1994.—Б. 34; Сибгатуллина Ә. Илаһи гыйшыклар юлыннан (Суфичылык турында очерклар).—Казан: “Кыйбла” нәшр., 1999.—Б. 25—46.

³ Татар әдәбияты тарихы. Т. 1.—Казан, 1984.—Б. 82.

⁴ Например, см.: Яхин Ф. Татар шигъриятендә дини мистика һәм мифология.— Казан, 2000.—Б. 63—103; Сибгатуллина Ә. Указ. соч.—Б. 47—54.

⁵ Рахим Г., [1923].—Б. 95—119.

“Бақырган китабы” начинается с хикметов Бақыргани. Поэтому, как пишет Г.Рахим, она и была так названа. Как и полагается ученику Ясеви и суфию, его хикметы написаны в духе возвеличивания пророка Мухаммеда, презрения к земным соблазнам.

“Ахырзаман китабы” и “Мәрьям ана китабы”, имели широкую популярность среди татарского населения, что особо подчеркивал Г.Рахим. Язык этих произведений, по утверждению Г.Рахима, прост и понятен читателю. Но автор не соблюдает форму написания стиха, характерного для этого периода, что является результатом поздних добавлений переписчиков и читателей, а также развития языковых систем.

Вплоть до 1917 г. среди популярных книг, таких как “Ахырзаман китабы” и “Мәрьям ана китабы”, широкое распространение получил дастан “Кисекбаш китабы”. Книгу использовали в медресе в качестве учебника.

“Кисекбаш китабы” среди средневековых литературных произведений в наибольшей степени изучен в текстологическом и теоретическом плане. Особое место памятнику отвел и Г.Рахим. Поместив дастан в разделе “Чагатайская литература”, он дал общие сведения об авторе, и о времени написания произведения. Тем самым открыв возможность следующим поколениям исследователей более подробно остановиться на анализе средневекового дастана как литературного произведения¹. Особый вклад в изучение дастана “Кисекбаш китабы” внесла Я.Ахметгалеева².

Г.Рахим решил вопрос о времени написания и об авторе произведения, опираясь на “Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар” Ш.Марджани, однако он не согласился с утверждением ученого, что сочинение является произведением булгарского периода³.

Благодаря трудам Ш.Абилова и Я.Ахметгалиевой, стало известно, что “Кисекбаш китабы” написан в XIII—XIV вв. Доказательством этого они считают посвящение в дастане главе ордена дервишей — Шамсе Тебризи (Шамсе Тарази)⁴. Г.Рахим, подвергнув детальному анализу заключительную часть издания 1846 г., выделил имя Шамсе Тебризи, но в работе не привел никаких определенных высказываний по поводу лица, которому могло бы принадлежать это имя.

Вопрос об авторе дастана “Кисекбаш китабы” — один из самых сложных. Например, Г.Рахим, обратив внимание на имя Али и сравнив язык дастана с языком поэмы “Кысса-и Йусуф”, обнаружил сходство, исходя из чего выдвинул гипотезу о едином авторстве обоих произведений, что было подт-

¹ См. труды Ганиевой Р., Абилова Ш., Ханзафарова Н., Яхина Ф...

² Ахметгалеева Я. Исследование тюрко-язычного памятника “Кисекбаш китабы”. — М.: Наука, 1979. — 190 с.

³ Рахим Г..., [1923]. — Б. 157.

⁴ Абилов Ш. Литературные версии легенд о “Кисекбаше” и поэма Г.Тукая “Сенной базар, или Новый Кисекбаш” // Тукай Габдулла. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1968. — С. 167; Ахметгалеева Я. Указ. соч. — С. 30—32.

верждено в трудах Б.Яфарова и Х.Хисматуллина¹, но Ш.Абилов исключил такую возможность. Ф.Яхин в своей монографии автором произведения считает Дж.Руми (1207—1273), который и выступал под именем Шамсе Тебризи². Тюркологи автором малоазиатского варианта дастана считают некоего дервиша Кирдеджи Али³.

Содержание “Кисекбаш китабы” находится в сюжетном связи с известным в Поволжье произведением Хусама Кятиба “Джумджума-султан”, написанным под влиянием восточной поэмы “Джумджуме-наме” Аттара⁴. Этот сюжет нашел отражение в фольклоре народов Поволжья.

Особое значение представляет до сих пор анализ Г.Рахима произведений “Кыссасел-анбия” и “Раунакыл ислам”, в силу того, что никто более в истории татарской литературы к ним не обращался. Вероятнее всего потому, что по названию их можно принять за сугубо религиозные книги.

Согласно Г.Рахиму автор первого произведения Рабгузи родился в последние десятилетие XIII века. Из введения “Кыссасел-анбия” видно, что оно посвящается одному из правителей Золотой Орды Токбугу⁵.

В произведении рассказывается о событиях, связанных с пророками от Адама до Мухаммеда, однако в них нет чего-либо действительно исторического. По ходу повествования у автора возникали и поэтические идеи. В этом отношении характерно стихотворение “Весна”. Оно проникнуто чувством восхищения весенней природой и земной жизни вообще. Наличие светских мотивов наряду с религиозными ставит этот сборник в один ряд с другими произведениями.

Произведение XIV—XV века — “Раунакыл ислам” (“Светоч Ислама”) также привлекло внимание Г.Рахима. На страницах “Истории” ученый ведет речь об авторе и о самом произведении. Как утверждает Г.Рахим, “Раунакыл-ислам” был написан в 1464—1465 годах шейхом Шарафом⁶. Но Р.Исламов касаясь вопроса времени создания и автора книги, и соглашаясь с датой, приведенной Г.Рахимом, автором “Раунакыл-ислам” считает поэта Вафаи⁷.

Как и все произведения этого периода, книга посвящена жизнеописанию пророка Мухаммеда и его последователей. Параллельно с разделами,

¹ Яфаров Б. X—XV йөзләрдә Кама-Волга болгарлары әдәбияты һәм “Нәһж-зл-фәралис” кулъязмасы.—Казан, 1949.—Б. 30; Хисмәтуллин Х. Хисам Кятиб. Дастаны Жөмһөмә // Борынгы татар әдәбияты.—Казан: Татар. китап нәшр., 1963.—Б. 208.

² Яхин Ф. Татар шигъриятендә дини мистика һәм мифология.—Казан, 2000.—Б. 155.

³ Исламов Р. Алтын Урда һәм мәмлүкләр Мисыры: язма мирас, мәдәни багланышлар.—Казан: Матбугат йорты, 1998.—Б. 74.

⁴ Әхмәтгалиева Я. Кисекбаш китабы // Татар әдәбияты тарихы. I том.—Казан, 1984.—Б. 277.

⁵ Рәхим Г..., [1923].—Б. 75.

⁶ Рәхим Г..., [1923].—Б. 122.

⁷ Исламов Р. Указ.соч.—Б. 38.

посвященными религиозным деяниям, автором восхваляются наука и образование.

В языке произведения, как утверждает Г.Рахим, сильны традиции персидского языка и ощущается влияние чагатайского языка.

Анализ сочинения XV века “Сайфелмулюк” Маджлиси занимает особое место в “Истории татарской литературы”, где впервые Г.Рахимом была проведена работа по выявлению автора, времени написания и сюжета сочинения.

Вслед за ним в своей монографии Х.Миннегулов вкратце остановился на сюжете сочинения¹. Другой исследователь — Ф.Яхин не только перевел “Сайфелмулюк” на современный татарский язык, но и научно прокомментировал его².

Автором произведения “Сайфелмулюк” Г.Рахим считает писателя XV века, творившего на чагатайском языке под псевдонимом Маджлиси³.

Несмотря на то, что поэма “Сайфелмулюк” была написана в Средней Азии, она получила широкое распространение в Поволжье.

Хотя этот дастан воспринимается как сочинение светское, он согласно традиции начинается с восхваления Аллаха и пророка Мухаммеда. Далее следует прекрасный рассказ о любви Сайфелмулюка к Бадигылджамал. Маджлиси очень изящно описывает портреты женщин, раскрывая свой талант как истинного поклонника красоты.

И произведение “Махзан ал-асрар” (“Сокровищница тайн”), до сегодняшнего дня не удостоенное внимания со стороны литературоведов, занимает достойное место в монографии и анализируется наряду с другими произведениями в разделе “Чагатайская литература”. После Г.Рахима об этом сочинении периода Золотой Орды, не считая отрывочных сведений, приводимых в трудах таких ученых, как А.Тагирджанов, Ш.Абилов и Х.Миннегулов⁴, в истории татарской литературы не говорится ни слова.

Из содержания самого произведения, по словам Г.Рахима, трудно установить время и имя автора. Но приведенная легенда об Аксак Тимуре дает основание думать, что оно написано в XV веке. Автором является Мирхайдар, поэт так называемого “Золотого века”, который написал ответ на одноименную поэму Низами, отражая в ней собственные впечатления⁵.

¹ Мицнегулов Х. Шәрәк һәм татар әдәбиятында кысалы кыйссалар: (Поэтика һәм әдәби багланлы мәсьәләләре).—Казан: Казан ун-ты нәшр., 1988.—Б.117—120.

² Яхин Ф. Татар шигъриятендә дини мистика һәм мифология.—Казан, 2000.—Б. 156—185.

³ Рахим Г..., [1923].—Б.134.

⁴ Таһиржанов Г. Тарихтан — әдәбиятка.—Казан: Татар. китап нәшр., 1979.—Б. 56; Абилов Ш. Низами һәм татар әдәбияты // Казан утлары.—1993.—№ 3.—Б. 166—171; Миннегулов Х. Татарская литература и восточная классика: (Вопросы взаимосвязи и поэтики).—Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1993.—С. 101, 357.

⁵ Рахим Г..., [1923].—Б. 127—130.

Произведение “Махзан ал-асрар” написано на трудном чагатайском языке, и может быть поэтому оно не нашло широкого распространения среди татар Поволжья, о чем свидетельствует и малое количество найденных рукописей.

В рассматриваемом параграфе затрагивается и творчество Суфи Аллахияра, широко известного среди мусульман как автора религиозно-дидактического произведения “Субател-гаджизин”. В истории татарской литературы впервые о нем заговорил Г.Рахим¹, вслед за которым — Суфи Аллахияру большое внимание уделил Ф.Яхин².

При написании творческой биографии Суфи Аллахияра Г.Рахим основным источником считает произведение Таджетдина Ялчыгулова “Рисалия Газиза”.

Содержание “Субател-гаджизин” отчетливо отражает религиозно-дидактический характер и доводы в пользу превосходства идей суфизма. Это сближает его с такими суфистскими поэтами XII века как Ахмед Ясеви и Сулейман Бақыргани.

Наряду со строками суфийского толка, яркие выражены в произведении и светские мотивы. Автор предстает перед нами как очень образованный человек. Доказательством этого являются строки об исторических личностях того времени.

Подводя итог обзору “Субател-гаджизин”, Г.Рахим говорит о нем, как о высокохудожественном сочинении. Оно, по словам ученого, “написано в прекрасном стиле, в нем религиозно-дидактическое содержание начинает сплетаться с реальной жизнью, реальными событиями”³.

Итак, в изученных Г.Рахимом материалах выявлена следующая тенденция: в XII—XIII вв. Восток сыграл важную роль в удовлетворении эстетических потребностей тюркоязычного населения Поволжья и Приуралья, в формировании и развитии татарской литературы и ее поэтики. В период Золотой Орды наблюдается обратное действие. Произведения, написанные в регионах Поволжья, находят широкое распространение в странах Востока. Такая традиционная взаимосвязь татарского народа и его литературы с Востоком продолжилась и в последующие XVII—XVIII века, поэтому исследование этих произведений должно увязываться с обзором литературного наследия всего мусульманского мира.

Далее в данной главе рассматриваются работы Г.Рахима, посвященные анализу таких произведений, как “Сборник летописей” Кадыр-Али-бека, “Таварихе Булгария” Муслими, “Завешание Галикей аталык”, “Баит лашманов”, творчеству Габдерахима Утыз-Имяни и Таджетдина Ялчыгулова.

¹ Рәхим Г., [1923].—Б. 144—155.

² Яхин Ф. Татар шигъриятедә дини мистика һәм мифология.—Казан, 2000.—Б. 239—259.

³ Рәхим Г., [1923].—Б. 153.

В третьем томе “Истории татарской литературы” Г.Рахима и Г.Газиза значительное место уделяется анализу сочинения касимовского писателя-историка Кадыр-Али-бека под условным названием “Сборник летописей”. Об этом сочинении впервые стало известно из статьи И.Н.Березина “Татарский летописец...”, который осуществил также публикацию его текста на языке оригинала¹.

В истории татарской литературы об этом произведении первым написал Г.Рахим², назвав его одним из древних исторических сочинений татарского народа.

Большим достижением в истории изучения памятника стала работа М.Усманова³, где он остановился на истории изучения произведения, дал полную характеристику рукописей сочинения, привел сведения об авторе.

В мире науки известны две рукописи этого произведения. Одна была найдена И.Хальфиным и опубликована И.Н.Березиным, а другая — в 1922 г. была обнаружена Г.Рахимом среди книг Г. Баруди. Этот список ныне находится в Научной библиотеке Казанского университета. Эти два списка не полны. Поэтому, как правильно отметил Г.Рахим, оба списка удачно дополняют друг-друга.

Прежде чем перейти к содержанию “Сборника”, в диссертации излагаются материалы не только о личности его автора, но и о его научных данных. Делается вывод, что перед нами типичный феодальный историограф-сановник. Как отмечает Г.Рахим и М.Усманов⁴, автор “Сборника” прибегает к фальсификации фактов там, где они не соответствуют его концепции. Это говорит о том, что Кадыр-Али-бек был искушенным политиком.

“Сборник летописей” начинается с восхваления русского царя Бориса. В изображении писателя царь Борис Федорович представлен не только мудрым, но и могущественным, мировым правителем. Как отмечает Гали Рахим: “В своем панегирике в честь Бориса, написанном рифмованной прозой, его слог поднимается до кульминационной точки красочности и торжественности, являясь, таким образом, лучшим образцом тогдашнего высокого художественного стиля”⁵.

В самостоятельной главе “Сборника” рассказывается “о династии Чингизхана”, в которой особое место уделяется Ураз-Мухаммеду. С целью возвеличить род Ураз-Мухаммеда Кадыр-Али-бек связывает его происхождение с родословной Чингизхана.

¹ Березин И. Сборник летописей. История монголов. Сочинение Рашид-эддина.— СПб.: Тип-я импер. АН, 1858.—320 с.

² Рахим Г., 1922.—Б. 16—26; его же: О новом списке татарского исторического сочинения XVII века // ВНОТ.—1927.—№ 7.—С. 133—148.

³ Усманов М. Татарские исторические источники XVII—XVIII вв.—Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972.—С. 33—96.

⁴ Рахим Али. О новом списке...—С. 142; Усманов М. Указ.соч.—С. 51.

⁵ Рахим Али. О новом списке...—С. 144.

Источниковедческий аспект этой главы очень сложен, особенно ее вторая часть, где речь идет о московско-касимовском периоде жизни Ураз-Мухаммеда, так как, по сути дела это одно из редчайших сведений о так называемом Касимовском “ханстве”.

Обращая внимание на особенности языка и стиля, Гали Рахим специально указывает, что автор не является уроженцем Поволжья.

Таким образом, “Сборник летописей” Кадыр-Али-бека, представляет интерес как литературное, так и историческое произведение.

Впервые, как объект литературного жанра, рассматривались Г.Рахимом и завещания XVII в. После Г.Рахима завещания XVIII — нач. XX вв. были проанализированы А.Шариповым и М.Ахметзяновым¹.

В “Истории татарской литературы” Г.Рахим и Г.Газиз большое внимание уделили “Завещанию Галикей аталыка” (1639 г.). Как подчеркивает Г.Рахим, завещание дает богатый материал для изучения социально-политического строя Касимовского царства, и показывает развитие эпистолярного стиля, и разговорной речи того времени².

Творчество крупного татарского поэта и ученого конца XVIII — нач. XIX вв. Габдерахима Утыз-Имяни не осталось без внимания Г.Рахима. На страницах “Истории татарской литературы” он дал высокую оценку этому ученому и поэту своего времени.

Вслед за Г.Рахимом жизнь и творчество Г.Утыз-Имяни освещались с различных точек зрения в трудах литературоведов и исследователей языка. Среди них наиболее крупным является монография А.Шарипова, в которой отмечается заслуга Г.Рахима по введению имени Утыз-Имяни в историю татарской литературы.

По данным, приведенным Г.Рахимом, Г.Утыз-Имяни родился в 1730 г. и умер в 1815 г., оставив после себя 11 поэтических произведений³. А.Шарипов указывает другие даты рождения и смерти, доказывая это более доступными архивными документами. По словам ученого, Г.Утыз-Имяни родился в 1754 г., и в конце своей жизни возвратился в деревню своего отца Тимяшево, а умер в апреле 1834 г., оставив после себя 102 поэтических произведений⁴.

Различия в исследованиях Г.Рахима и А.Шарипова можно объяснить тем, что во время создания “Истории татарской литературы” Г.Рахима и Г.Газиза, биография и произведения поэта еще не были до конца изучены и обнаружены в силу недоступности ряда материалов.

¹ Шарипов Ә. XVIII йөз әдәбиятының кайбер жанрлары // Татар теле һәм әдәбияты.—Казан, 1977.—Б. 98—106; Әхмәтҗанов М. Кулъязма китапларда кече жанрлар // Казан утлары.—1994.—№ 3.—Б. 172—177.

² Рахим Г., 1922.—Б. 27.

³ Рахим Г., 1925.—Б. 179—183.

⁴ Шарипов Ә. Габдерәхим Утыз Имяни әл-Болгаринның торышы һәм ижат юлы // Габдерәхим Утыз Имяни әл-Болгари. Шигырьләр, поэмалар.—Казан: Татар. китап нәшр., 1986.—Б. 7.

Несмотря на это, Г.Рахим глубоко проник в мировоззрение поэта, которое складывалось, с одной стороны, под влиянием религиозных учений ислама, с другой стороны — на основе личного жизненного опыта.

Призыв к образованию является одним из основных мотивов его творчества. Как отмечает Г.Рахим, Г.Утыз-Имяни призывал своих современников овладеть русским языком, изучение которого считал сорок первой заповедью шариата.

В своих произведениях Г.Утыз-Имяни осуждает накопление богатства, воспекает силу и могущество знания — того самого оружия, которое поможет человеку достичь блаженства и в потустороннем мире. Г.Рахим объясняет это воздействием лирики Суфи Аллахияра. Творчество поэта характерно и тем, что наравне с усилением социального содержания, наблюдается поворот в сторону демократизации языка, стиля. Г.Утыз-Имяни был и известным каллиграфом своего времени.

Исследования по творческому наследию Г.Утыз-Имяни показали, что он был одним из самых популярных татарских поэтов конца XVIII — нач. XIX вв. Его произведения начали просветительскую традицию в татарской литературе.

В этом параграфе автор диссертации также разбирает анализ Г.Рахима “Таварихе Булгария” Хисамутдина или Шарафутдина Муслими, которое по словам ученого, “является самым старинным из известных нам произведений”¹.

С середины XIX в., когда это произведение было открыто, вокруг него возникла полемика: одни считали его памятником XVI в., как об этом говорит сам Муслими, другие отвергали его древность. Такую критическую точку зрения занимали Ш.Марджани, Р.Фахрутдинов, Г.Рахим, М.Усманов и М.Ахметзянов. Г.Рахим, проанализировав содержание памятника, пришел к выводу, что это сочинение написано Хисамутдином Муслими из деревни Ташбилге. М.Ахметзянов и М.Усманов² полагают, что имя автора является лишь псевдонимом. “Возможно, — как пишет М.Ахметзянов, — в данном случае псевдоним Муслими принадлежит писателю Таджетдину Ялчыгулову”³.

Что касается времени написания “Таварихе Булгария”, Г.Рахим отмечает, что сочинение никакого отношения к XVI в. не имеет, так как здесь не приводятся сведения о взятии Казани. Наличие ряда терминов позднего происхождения также не дает возможности отнести “Таварих” к ранним памятникам. Язык сочинения совершенно отличается от языка не только ханских ярлыков, но даже и от таких поздних памятников, как “Сборник летописей”. Почему тогда автор указывает на XVI в.? Г.Рахим оставил открытыми эти вопросы. К ним обратились уже в настоящее время М.Усманов и М.Ахметзя-

¹ Рахим Г., 1922.—Б. 1.

² Әхмәтжанов М. Татар кулъязма китабы // Мирас.—1998.—№ 5.—Б. 14; Усманов М. Указ.соч.—С.140—141.

³ Әхмәтжанов М. Указ.соч.—Б. 14.

нов, и объяснили это тем, что произведение посвящено актуальной проблеме для конца XVIII и первой четверти XIX вв.

Творчество Таджетдина Ялчыгулова также не осталось без внимания Г.Рахима.

В дореволюционной литературе содержались краткие сведения о Т.Ялчыгулове. Общий обзор литературной деятельности писателя в советский период сделан Г.Рахимом. Вслед за ним новые подходы к биографии и творчеству Т.Ялчыгулова выработаны в статьях и монографиях таких ученых, как М.Усманов, И.Галаяутдинов, М.Гайнутдинов, Х.Миннегулов и М.Ахметзянов¹.

В своей работе Г.Рахим останавливается на творческой биографии Т.Ялчыгулова. По мнению ученого, источником биографических сведений о писателе является список его произведений. По этим данным Т.Ялчыгулов родился в 1768 г. и умер в 1838 г. Т.Ялчыгулов дал пояснения многим религиозным книгам, написал историю болгарских ханов, составил книги о медицине и наследственности. На рубеже XVIII—XIX вв. закончил книгу “Рисалии Газиза”².

При жизни автора произведения Т.Ялчыгулова не были изданы. Книга “Рисалии Газиза” впервые была напечатана в Казани в 1847 г., и многократно затем переиздавалась.

“Рисалии Газиза” Т.Ялчыгулова представляет собой толкование и комментарий произведения “Субател-Гаджизин” Суфи Аллахияра. По словам Г.Рахима эта книга в свое время пользовалась большой популярностью. Отличное знание средневекового турки, арабского и персидского языков позволило Т.Ялчыгулову успешно работать в области перевода. Толкование и комментарии произведения не ограничены лишь стихотворным переложением, они выполнены с большой творческой инициативой, обогащены наблюдениями, знаниями и суждениями самого писателя.

Книги Суфи Аллахияра и Таджетдина Ялчыгулова насыщены идеями суфизма, поэтому и их Г.Рахим определяет как источник пропаганды суфизма среди населения. Вместе с тем, в толковании Т.Ялчыгулова можно ощутить и другие чувства писателя. Яркий пример тому “Кысса о Шейхе Хабибулле”, где описывается безразличное поведение некоторых мулл.

Что касается языка произведения, то, как считает Гали Рахим, книга написана легким, понятным для простого человека языком, здесь мало за-

¹ Усманов М. Татарские исторические источники XVII—XVIII в.в.—Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972.—С. 158—166; Галаяутдинов И. “Тарих нама-и Булгар” Таджетдина Ялчыгулова.—Уфа, 1990; Гайнутдинов М. Таджетдин Ялчыгулов // Татар әдәбияты тарихы. I т.—Казан, 1984.—Б. 443—453; Миннегулов Х. Рухи пакылеккә өндәгән китап // Мирас.—1998.—№ 10.—Б.33—35; Әхмәтжанов М. Татар шәжәрәләре.—Казан: Татар. китап нәшр., 1995.—Б. 10—11; его же: Татар кулъязма китабы // Мирас.—1998.—№ 6.—Б. 12—18; № 9.—Б. 19—20.

² Рахим Г..., 1922.—Б. 75.

имствованных слов. Это подтверждает и Х.Миннегулов, указывая на сходство произведений Г.Кандалый и К.Насыри.

Параграф завершается исследованием роли Г.Рахима в изучении народного творчества начала XVIII в., где отразились явления реальной жизни, стремление народа к свободе и равенству, наиболее сильно проявившиеся в “Баите лашманов”.

Впервые текст баита был напечатан Г.Рахимом в журнале “Безнең юл” в 1929 г.¹ Текст баита ученый записал у Заки Гаффарова, жителя деревни Мазар башы Марийской республики. Благодаря фольклористу Х.Ярми, был обнаружен и второй текст “Баита лашманов”².

Г.Рахим прежде всего подробно остановился на истории возникновения лашманства. По материалам, приведенным ученым, оно появилось в XVIII в., когда по указу Петра I началось строительство Адмиралтейства. С самого начала работы были расписаны их правила: устанавливался возрастной ценз (от 15 до 60 лет), режим работ, была определена и заработная плата в 4—5 копеек. Работы по заготовке леса были трудны сами по себе, но эти тяготы усугублялись ужасающим беззаконием, творимым представителями местной администрации. Взятничество, издевательства, различные сверхнормативные работы — все это тяжелым бременем ложилось на плечи крестьян-инородцев. В настоящее время данные Г.Рахима нашли свое подтверждение в работе И.Гилязова³.

В свое время о лашманах было создано много баитов. В приведенном Г.Рахимом “Баите лашманов” рассказывается о молодом человеке — Зайнутдине из деревни Кара-Ширма Мамадышского уезда.

Баит начинается с традиционного для своего времени посвящения, где яркое выражение находит слово “судьба”, на которую сетует герой.

Центральный мотив баита нашел отражение и в других произведениях. Распространение его вариантов в различных деревнях, говорит о месте и роли тяжелого труда лашманов в судьбе человека и всего народа.

Таким образом, в XVII—XVIII вв. история татарского народа определяется как время тяжелых испытаний, глубоких социально-политических потрясений. В это время были написаны такие прозаические произведения, как “Сборник летописей” Кадыр-Али-бека, “Таварихе Булгария” Муслими. В них нашли отражение страницы истории татарского народа. Появляются писатели и поэты Т.Ялчыгулов и Г.Утыз-Имяни. В произведениях этих авторов больше внимания уделяется внутреннему миру человека, общественным отношениям между людьми. Воспеваются такие качества как знание, ум, справедливость, щедрость и так далее.

¹ Рахим Г. Халык зарларынан // Безнең юл.—1929.—№ 3—4.—Б. 35—37.

² Ярми Х. Татар халкының поэтик ижаты.—Казан: Татар. китап нәшр., 1967.—Б. 57—58.

³ Гилязов И. Политика царизма по отношению к татарам Среднего Поволжья во 2-ой половине XVI—XVIII вв. // Материалы по истории татарского народа.—Казань, 1995.—С. 249.

Различные литературно-фольклорные жанры, например байты, саяхатнаме, песни находят широкое распространение среди татарского населения, в них дидактичность и религиозно-этическое содержание заменяется описанием конкретных людей и событий своего времени. Все это нашло отражение в трудах выдающегося татарского литературоведа Г.Рахима.

В заключении подведены итоги и сделаны основные выводы диссертации. В ней освещены разные грани многосторонней деятельности Гали Рахима, его научный вклад в изучение средневековой татарской литературы. В его трудах представлен богатый фактический материал. В данной работе проведен анализ содержания этих малоизученных трудов Г.Рахима. В результате исследования широкой панорамы трудов Г.Рахима сделан важный вывод о том, что в средневековой татарской литературе, особенно в произведениях XVII—XVIII веков, усиливаются элементы реализма. Как подчеркивает Г.Рахим, в татарской литературе появляются светские мотивы, обогащаются способы изображения человека в сочетании с реалиями жизни (в жанрах байтов, завещаний и др.). Он первым в литературоведении отметил, что средневековая литература содержит не только религиозные произведения, но и светскую литературу, в центре внимания которой поставлен человек.

Диссертация — первый шаг в изучении творчества научной деятельности Г.Рахима в монографическом плане. В ней впервые на научной основе исследованы труды ученого по средневековой татарской литературе и ее художественные особенности.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

1. Гали Рәхимҗең әдәбият укытуга кагылышлы фикерләре // Гыйльми язмалар = Ученые записки. Татар дәүләт гуманитар институты.—Казань, 1997. — Б. 191—197.
2. Гали Рахим: писатель и ученый. — Деп. в ИНИОН РАН № 53202 от 13.01.98.
3. Гали Рахим: "... был перерыв в моей научно-литературной деятельности..." // Гасырлар авазы = Эхо веков.—1998.— № 1—2. —С. 119—124.
4. Гали Рәхим — педагог // Мәгариф. — 1998.— № 7. —Б. 74.
5. Гали Рәхим татар әдәби теле турында // Материалы Международной научно-практической конференции " Народы России и Татарстана: возрождение и развитие".— Әлмәт: "Наза", 2000. — Б. 80—86.

Азизов

Лицензия на полиграфическую деятельность №0128 от 08.06.98г. выдана
Министерством информации и печати Республики Татарстан

Подписано в печать 17.05.2001 г.

Форм. бум. 60x84 1/16. Печ. л. 1,5. Тираж 100. Заказ 75.

Минитипография института проблем информатики АН РТ
420012, Казань, ул.Чехова, 36.

2-00